

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ФУНКЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Файзуллаева Хуршида Эркинжановна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы НамГУ

АННОТАЦИЯ

Как отмечают ученые, в каждом художественном тексте присутствуют элементы, ранее употреблявшиеся в других текстах. Например, ими могут быть аллюзии, метафоры, предложения. В зависимости от авторского замысла тексты, содержащие данные элементы, являются стилизацией, интерпретацией, пародированием чужих текстов. Чужой и авторский тексты вступают во взаимосвязи на различных уровнях. Явление скрещения, контаминации текстов двух и более авторов, зеркального отражения словесных выражений принято называть интертекстом. В данной статье мы рассматриваем интертекстуальность и ее функции.

Ключевые слова: *интертекст, аллюзия, метафора, экспрессивная функция, аппелятивная функция, поэтическая функция.*

ABSTRACT

As scientists note, each artistic text contains elements previously used in other texts. For example, they can be allusions, metaphors, sentences. Depending on the author's intention, texts containing these elements are stylizations, interpretations, parodies of other people's texts. Other people's and the author's texts interact at various levels. The phenomenon of crossing, contamination of texts of two or more authors, mirror reflection of verbal expressions is usually called intertext. In this article, we consider intertextuality and its functions.

Keywords: *intertext, allusion, metaphor, expressive function, appellative function, poetic function.*

ВВЕДЕНИЕ

Интертекстуальность, термин, введенный в 1967 теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой (р. 1941) для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

При том, что различные проявления интертекстуальности известны с незапамятных времен, возникновение соответствующих термина и теории именно в последней трети 20 в. представляется неслучайным. Значительно возросшая доступность произведений искусства и массовое образование, развитие средств массовой коммуникации и распространение массовой

культуры (как бы к ней ни относиться) привели к очень сильной семиотизации человеческой жизни, к ощущению того, что, по выражению польского парадоксалиста Станислава Ежи Леца, "Обо всем уже сказано. К счастью, не обо всем подумано" (кстати, сама данная цитата в настоящем абзаце является одновременно и иллюстрацией его основного тезиса), и если уж удастся придумать что-то новое, то для самого утверждения новизны необходимо сопоставить новое содержание с тем, что уже было сказано; если же претензии на новизну нет, то использование для выражения некоторого содержания уже имеющейся формы сплошь и рядом становится престижным указанием на знакомство автора текста с культурно-семиотическим наследием, с "сокровищами семиосферы". Искусство, а с какого-то момента и повседневные семиотические процессы в 20 в. становятся в значительной степени "интертекстуальными".

Интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению различных функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 Р.Якобсоном.

Экспрессивная функция интертекста проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными, одиозными и т.д. Подбор цитат, характер аллюзий - все это в значительной мере является (иногда невольно) немаловажным элементом самовыражения автора.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата - того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию. В некоторых случаях интертекстуальные ссылки фактически выступают в роли обращений, призванных привлечь внимание определенной части читательской аудитории. Реально в случае межтекстового взаимодействия апеллятивную функцию часто оказывается трудно отделить от фатической (контактоустанавливающей): они сливаются в единую опознавательную функцию установления между автором и адресатом отношений "свой/чужой": обмен интертекстами при общении и выяснение способности коммуникантов их адекватно распознавать позволяет установить общность как минимум их семиотической (а возможно и культурной) памяти

или даже их идеологических и политических позиций и эстетических пристрастий (ср., например, диалог типа Который сегодня день? - Канун Каты Праведного, в котором на цитату из романа Трудно быть богом А. и Б.Стругацких, опознаваемую по слову который вместо какой, а также, конечно, по ряду экстралингвистических сведений, следует ответ другой цитатой из того же источника и, более того, из того же диалога, что в прагматическом плане означает: 'я опознал приведенную тобой цитату и сообщаю тебе, что и я хорошо знаком с данным текстом, из чего ты можешь сделать определенный вывод'). Такого рода настройка на семиотическую общность с помощью интертекста может осуществляться с большой степенью точности (нечто вроде "Свой - это тот, кто читал роман X и мемуары Y-а").

Следующей функцией интертекста является поэтическая, во многих случаях представляющая как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда, сложность которого может варьировать в очень широких пределах - от безошибочного опознания цитаты из культового фильма (трудно найти человека, который не опознал бы такие цитаты, как Восток - дело тонкое или Павлины, говоришь? из Белого солнца пустыни или Если я встану, ты ляжешь из Операции Ы) до профессиональных разысканий, направленных на выявление таких интертекстуальных отношений, о которых автор текста, возможно, даже и не помышлял (в таких случаях говорят о "неконтролируемом подтексте", "интертекстуальности на уровне бессознательного" и т.п.).

Интертекст, несомненно, может выполнять референтивную функцию передачи информации о внешнем мире: это происходит постольку, поскольку отсылка к иному, чем данный, тексту потенциально влечет активизацию той информации, которая содержится в этом "внешнем" тексте (претексте). В этом отношении когнитивный механизм воздействия интертекстуальных ссылок обнаруживает определенное сходство с механизмом воздействия таких связывающих различные понятийные сферы операций, как метафора и аналогия. Степень активизации опять же варьирует в широких пределах: от простого напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до введения в рассмотрение всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т.д. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически "возвышать" или, наоборот, снижать содержащий их текст.

Наконец, интертекст выполняет и метатекстовую функцию. Для читателя, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст (очевидно, что такого опознания может и не произойти), всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, считая, что этот фрагмент ничем не отличается от других фрагментов данного текста и является органичной частью его строения, либо - для более глубокого понимания данного текста - обратиться (напрягши свою память или, условно говоря, потянувшись к книжной полке) к некоторому тексту-источнику, благодаря которому опознанный фрагмент в системе читаемого текста выступает как смещенный. Для понимания этого фрагмента необходимо фиксировать актуальную связь с текстом-источником, т.е. определить толкование опознанного фрагмента при помощи исходного текста, выступающего тем самым по отношению к данному фрагменту в метатекстовой функции.

Таким образом, интертекстуальное отношение представляет собой одновременно и конструкцию "текст в тексте", и конструкцию "текст о тексте". Так, в строки А.Ахматовой из первого варианта Поэмы без героя (Но мне страшно: войду сама я, / Шаль воспетую не снимая, / Улыбнусь всем и замолчу) оказываются вписанными элементы текста А.Блока, посвященного А.Ахматовой: "Красота страшна" - Вам скажут, - / Вы накинете лениво / Шаль испанскую на плечи,... В то же время текст Ахматовой представляет собой новое высказывание о предшествующем тексте - тексте Блока, т.е. является по отношению к нему метатекстом, а текст Блока по отношению к ахматовскому - претекстом и подтекстом (subtext - в терминологии К.Тарановского и О.Ронена). Согласно О.Ронену, более поздние тексты, впитывая в себя фрагменты и структурные элементы текстов более ранних, подвергают их "синхронизации и семантическому преломлению", но не отвергают при этом и первоначальный смысл претекстов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ERKINZHANOVNA, F. K. Metaphor Explanation Methods When Studying Artistic Text. *JournalNX*, 6(07), 298-301.
2. Файзуллаева, Х. Э. (2021). Обогащение русской речи студентов общезыковыми метафорами. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1133-1136.
3. Fayzullaeva, H. E. (2021). THE POSTMODERN NATURE OF A. BITOV'S NOVEL "PUSHKIN HOUSE". *Science and education*, 2(2), 313-315.
4. Файзуллаева, Х. Э. (2020). Работа по фразеологии при изучении имени числительного. *Science and Education*, 1(2), 574-577.

5. Fayzullayeva, H. E., Toshmatova, M. T. Q., & Sobirova, F. I. Q. (2024). The appearance and development of slavic writing. *Science and Education*, 5(6), 402-405.
6. Fayzullayeva, H. (2024). OLD SLAVONIC LANGUAGE IN THE FAMILY OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 4(5), 458-462.
7. Akramova, E. I., & Fayzullayeva, H. E. (2024). Artistic features of folk drama. *Science and Education*, 5(12), 380-383.